

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПОДМОСТКИ

«Всё у нас теперь будет гладненько!»

«Не верю!» — эта бессмертная фраза Константина Станиславского звучала в каждом выступлении пермских театров на традиционном конкурсе капустников «Солёные уши»

Юлия Баталина

Все уже устали смеяться над «пермской культурной революцией» — такой вывод можно сделать по итогам седьмого конкурса театральных капустников, который ежегодно проводит Пермское отделение Союза театральных деятелей России в первый понедельник после Международного дня театра — 27 марта. Так и хочется пожелать записным театральным юмористам поискать новые темы и образы! Лысьвенский театр драмы два года назад шутил о том же — о поисках режиссёра, но делал это намного смешнее, чем нынче. Коми-Пермяцкий театр драмы, к счастью, удержался от искушения в который уже раз пройти острым юмором по своему недостроенному зданию, но вот коми-пермяцкая старуха-уборщица в их капустнике осталась точно такой же, как и год, и два, и три назад.

Главным открытием нынешнего конкурса стали молодые актёры театра «Новая драма», который принял участие в «Солёных ушах» впервые; самым смешным и профессиональным уже традиционно стало выступление Театра кукол, а самым острым (и тоже по традиции) — выступление Театра-Театра.

Учитывая тему конкурса — «Не верю!», а также посвящение юбилею знаменитого режиссёра, все театры ещё раз тщательно проштудировали «Мою жизнь в искусстве» и повторили систему

Станиславского. Тоска по русскому психологическому театру пронизывала все их выступления, но особенно хорошо отрефлексирована она была в капустнике Театра кукол. Этот театр был реальным претендентом на первое место, и «Новая драма» обошла его лишь лихостью и лёгкостью исполнения, которые подкупили председателя жюри Сергея Плотова — автора сценариев к «Моей прекрасной няне» и «Солдатам», а также миниатюр Геннадия Хазанова.

Постоянный «капустодел» кукольного театра Дмитрий Заболотских сочинил фантастический триллер «Люди в

странном», где Пермский Медведь и Машенька спасаются в лесу от нашествия инопланетян, которые устроили в центре Перми «культурную зону» и превращают людей в зомбированных арт-менеджеров. В «культурной зоне» появляются странные творения: зимой — из льда, летом — из песка, в которых бесследно исчезают миллионы рублей, но таинственный подпространственный портал приносит «огромные деньги на культуру»... Наконец то ли портал закрылся, то ли сторож при нём сменился — деньги кончились. Отбывая восвояси, пришельцы на всякий случай стирают память жителям Перми, и лишь с трудом к Пермскому Медведю приходит воспоминание о том, что он должен нести на спине книгу, то есть знания и традицию.

«Кукольный» капустник — один из самых оптимистичных в программе конкурса. Не так всё плохо, утверждает он: открылся наконец долгожданный Дом актёра, где собираются «ровно 50 зрителей» (иронический намёк на ограничения, наложенные на помещение пожарными), краевое министерство культуры возглавил Игорь Гладнев — «и теперь всё у нас будет гладненько!»

Вообще, об Игоре Гладневе театры шутили на удивление по-доброму. «Он же свой брат-актёр!» — радостно напоминали в каждой второй репризе. «Наведёт теперь порядок он во всей культурной сфере. Ведь на то он и министр!

Очень хочется нам... верить!» — стихотворно утверждали артисты ТЮЗа с ударением на последнем слове.

Пожалуй, Гладнев стал первым краевым министром культуры, к которому капустники не безжалостны. Помнится, даже Олег Ощепков на них обижался, что уж говорить о Николае Новичкове...

Ну, а Борис Мильграм по-прежнему для «капустных» шуток — герой №1 и неиссякаемый источник для пародий. Даже его неизменный текст перед началом спектакля, в котором он просит зрителей отключить мобильные телефоны, остроумно переиначили артисты Чайковского театра драмы и комедии: «Мы рады приветствовать вас в моём театре»...

Остряки из Театра-Театра Дмитрий Васёв и Андрей Дюженков в образах современников Станиславского Ивана Бунина и Максима Горького рассказывали «Сказ о том, как один мужик дважды в один театр вошёл» и цитировали Омара Хайяма (с небольшими изменениями):

Я в театр не за праведным словом пришёл,

Не стремясь приобщиться к основам пришёл.

В прошлый раз утащил я молитвенный коврики,

Он истёрся до дыр — я за новым пришёл.

(В оригинале вместо слова «театр» — «мечеть».)

Посмеялись и над увлечением драматического театра музыклами:

Я стою, пою в хору.

Все орут — и я ору!

В свете критических откликов на спектакль Мильграма «Алые паруса» это звучало более чем актуально...

Публика на гала-концерте рыдала от смеха, а Васёв с Дюженковым получили честно заслуженные персональные призы за лучший «капустный» текст. Следовало бы дать ещё один — за здоровую самоиронию.

Хуже обычного выступил Пермский театр оперы и балета. Что ж, трудно винить в чём-то артистов, которые вышли на сцену хохмить, несмотря на трагические обстоятельства.

Жестокий, несправедливый несчастный случай с режиссёром пермской оперы Ольгой Эннс, конечно, не упоминался, но всё равно был где-то рядом. Контекст у конкурса был невесёлый... Тем не менее артист Театра оперы и балета Олег Иванов как лучший «Станиславский» получил особый персональный приз, который поделил с артистом ТЮЗа Иваном Донцом, исполнившим ту же роль.

«Интересно, сколько раз за сегодняшний вечер Станиславский умрёт и воскреснет?» — поинтересовалась в начале гала-концерта ведущая Татьяна Жаркова. Она и её постоянный коллега и соавтор Александр Калашниченко, как всегда, были украшением сцены.

ФОТО СЕРГЕЙ КОПЫШКО

Вчерашние студенты Сергей Толстик и Дмитрий Огородников заработали для «Новой драмы» диплом первой степени